

Смышляев А. С., докторант Института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им Б. Бейсенова, майор полиции

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Денежное взыскание как мера процессуального принуждения играет большую роль в деятельности суда и органов уголовного преследования, так как применение этой меры обеспечивает надлежащее поведение участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства, а также выполнение ими своих процессуальных обязанностей на досудебных стадиях уголовного процесса.

В настоящее время в повседневной практике правоохранительных органов имеют место многочисленные факты уклонения лиц, участвующих в уголовном процессе, от исполнения своих процессуальных обязанностей, а также нарушения ими дисциплины в ходе судебного разбирательства. Об этом свидетельствуют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Так, за последние 5 лет правоохранительными органами нашего государства было возбуждено 7 уголовных дел по статье 342 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК) за проявление неуважения к суду, выразившегося в оскорблении судьи, присяжного заседателя либо других участников судебного разбирательства. По статье 513 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП) «Неуважение к суду» за указанный период было возбуждено 1 608 дел об административных правонарушениях, в результате судебного рассмотрения которых на виновных лиц были наложены административные штрафы на сумму 7 580 396 тенге. К 530-ти правонарушителям было применено административное взыскание в виде административного ареста. За уклонение от явки к прокурору, следователю, в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу (статья 521 КРКоАП) за последние 5 лет было возбуждено 4683 дела об административном правонарушении, и в результате их рассмотрения на правонарушителей были наложены административные штрафы на сумму 11 460 796 тенге¹.

В связи с вышеуказанными фактами, исследование вопросов наложения денежного взыскания за нарушение норм УПК приобрело значительную актуальность и в настоящее время представляет интерес для многих ученых-процессуалистов, так как данная мера процессуального принуждения является эффективным средством обеспечения дисциплинированности участников уголовного процесса. Проблемы, связанные с наложением денежного взыскания в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, рассматривались в трудах Б. Альмухаметова, Б. Б. Булатова, Е. Варпаховской, М. Х. Гафизова, К. В. Задерако, Ю. А. Кузовенковой, Э. К. Кутуева, О. В. Никитиной, Г. Резника, С. Б. Россинского, М. Е. Токаревой, А. А. Толкиченко и других. Ученые уделяли внимание значению денежного взыскания в системе мер процессуального принуждения, особенностям его наложения на участников уголовного процесса, законодательному регулированию наложения денежного взыскания, а также проблемам применения данной меры процессуального принуждения в практической деятельности судов и правоохранительных органов.

Остановимся на основных моментах, касающихся понятия и сущности денежного взыскания в уголовном процессе. Согласно положениям уголовно-процессуального закона нашей страны, денежное взыскание входит в группу иных мер процессуального принуждения. В статье 160 УПК предусмотрены случаи наложения денежного взыскания, перечень участников уголовного процесса, к которым применяется данная мера, а также ссылка на нормы КРКоАП, предусматривающие административную ответственность за нарушение норм УПК.

В соответствии со ст. 156 УПК денежное взыскание, как и другие меры процессуального принуждения, применяется в целях обеспечения установленного уголовно-процессуальным законом порядка расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

Исходя из положений данной статьи, можно предположить, что процессуальная сущность денежного взыскания носит обеспечительный характер. В теории уголовно-процессуального права все меры процессуального принуждения, в т. ч. и денежное взыскание, являются обеспечительными мерами. Однако, на наш взгляд, денежное взыскание — не только обеспечительная мера, но и мера ответственности, санкция за нарушение норм УПК. В целях обоснования наших доводов обратимся к понятию денежного взыскания и его сущности.

Стоит заметить, что в нормах УПК не содержится понятия денежного взыскания. Анализ дефиниций словосочетания «денежное взыскание» в различных толковых словарях русского языка позволил прийти к выводу, что денежное взыскание и штраф являются синонимами. К примеру, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «штраф» определяется как денежное взыскание в наказание за что-нибудь². Аналогичные определения штрафа изложены в толковых словарях Д. Н. Ушакова³ и В. И. Даля⁴.

Синонимичность понятий «штраф» и «денежное взыскание» прослеживается в различных отраслях казахстанского права. В качестве наглядного примера обратимся к понятию штрафа в уголовном и административном праве Республики Казахстан. В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК «штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания». В части 1 статьи 48 КРКоАП приводится следующая дефиниция административного штрафа: «Административный штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административное правонарушение в случаях и пределах, предусмотренных в статьях особенной части КРКоАП, в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного показателя, устанавливаемого в соответствии с законом, действующим на момент наложения административного взыскания»⁵.

Необходимо заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств штраф и денежное взыскание также являются взаимозаменяемыми понятиями. К примеру, в УПК ФРГ и Франции денежное взыскание определяется как штраф, а также обязанность возмещения расходов, связанных с отложением судебного разбирательства, либо расходов на привод неявившегося лица⁶. Правовые нормы, содержащиеся в главе 12 УПК Украины, тоже характеризуют денежное взыскание как штраф за невыполнение участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей⁷.

Итак, проведенный анализ толкования денежного взыскания в правовых нормах казахстанского и зарубежного законодательства позволил обосновать взаимозаменяемость понятий «штраф» и «денежное взыскание», тем самым характеризуя денежное взыскание в уголовном процессе как меру ответственности. Однако чтобы определить, к какому виду юридической ответственности относится применение указанной меры процессуального принуждения, необходимо подробно рассмотреть нормы УПК и КРКоАП, регулирующие порядок наложения денежного взыскания.

В соответствии со ст. 160 УПК денежное взыскание может налагаться на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и понятого за неисполнение процессуальных обязанностей либо нарушение порядка в судебном заседании. Данная мера процессуального принуждения также применяется в отношении поручителей в случае совершения подозреваемым или обвиняемым действий, для предотвращения которых применялось личное поручительство. Денежное взыскание может налагаться и в случае нарушения такой меры пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр. В таком случае ответственности подлежат лица, не выполнившие принятое на себя обязательство по присмотру за несовершеннолетним. Таковыми могут быть родители несовершеннолетнего, опекуны, попечители, другие заслуживающие доверия лица, а также представители администрации специального учреждения, в котором находится несовершеннолетний.

В статье 160 УПК также имеется оговорка, что вопрос о наложении денежного взыскания решается в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. Глава 29 КРКоАП содержит перечень составов административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти. Определенную часть этих правонарушений как раз и составляют противоправные деяния участников уголовного процесса, связанные с невыполнением своих процессуальных обязанностей, за которые предусмотрено наложение денежного взыскания. Учитывая эти обстоятельства, можно сказать, что наложение

денежного взыскания на участников уголовного процесса возможно только при наличии в их действиях составов административных правонарушений, предусмотренных главой 29 КРКоАП.

Данное умозаключение позволяет предположить, что денежное взыскание в уголовно-процессуальном праве является мерой административной ответственности, административным взысканием, налагаемым за совершение участниками уголовного процесса административных правонарушений. Однако это не совсем верно, так как денежное взыскание как мера ответственности реализуется не только в административном, но и в самом уголовно-процессуальном праве. Можно сказать, что денежное взыскание является мерой процессуальной ответственности, процессуальной санкцией. В целях обоснования данной гипотезы обратимся к содержанию ст. ст. 145, 147 УПК Республики Казахстан. В части 5 ст. 145 УПК говорится о возможности наложения денежного взыскания на обоих поручителей в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым личного поручительства. В этой же части статьи установлен размер данной санкции — до ста месячных расчетных показателей (далее — МРП). Часть 4 ст. 147 УПК содержит ссылку на ч. 5 ст. 145 УПК и предусматривает наложение денежного взыскания в таком же размере за нарушение меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Необходимо сказать, что размер указанной процессуальной санкции отличается от размера административного взыскания, предусмотренного в КРКоАП за совершение данных деяний. За нарушение личного поручительства о явке обвиняемого либо подозреваемого в ст. 518 КРКоАП предусмотрен административный штраф в размере трех месячных расчетных показателей (далее — МРП), а за нарушение личного поручительства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого (статья 519 КРКоАП) — в размере одного МРП. Приведенные аргументы указывают на то, что размер денежного взыскания в УПК и размер административного штрафа в КРКоАП разнятся, что позволяет считать денежное взыскание процессуальной санкцией.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что денежное взыскание в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан является процессуальной санкцией, мерой процессуальной ответственности и отличается от административного штрафа, налагаемого на участников уголовного процесса за неисполнение своих процессуальных обязанностей. В целях наиболее точного толкования денежного взыскания необходимо в ст. 7 УПК Республики Казахстан изложить его определение: «Денежное взыскание — мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, за невыполнение ими своих процессуальных обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан».

-
- 1 Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Информационный сервис КПСиСУ ГП РК, <http://service.pravstat.kz>.
 - 2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // онлайн версия словаря [http:// www.ozhegov.org/](http://www.ozhegov.org/).
 - 3 Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка // онлайн версия словаря <http://ushakovdictionary.ru/>.
 - 4 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // онлайн версия словаря <http://www.onlinedics.ru/slovar/dal.html>.
 - 5 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. № 155-П (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2014 г.).
 - 6 Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2009. — С. 8.
 - 7 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // online.zakon.kz.